

УДК 159.929

А.А. Карпов

СРАВНИТЕЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ ФОРМ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

Представлены теоретические материалы сравнительно-психологического анализа основных компонентов мотивационной сферы животных и человека. Описаны и систематизированы основные на данный момент научные взгляды на проблему мотивации поведения животных. Раскрыты закономерности соотношения сложных форм мотивации поведения животных и человека с позиций авторских научных взглядов и ряда подходов зарубежных исследователей. Установлены новые особенности структуры инстинктивного поведения животных в контексте проблемы выбора ключевых стимулов (релизеров), в основе которого лежит определенная потребность. Сформулирована проблема соотношения аффордансов, релизеров и альтернатив в контексте изучения вопросов мотивации поведения животных. Определены положения, согласно которым рассматриваемые научно-исследовательские вопросы по своей сути интегрируют теоретические и прикладные материалы зоопсихологии, психологии восприятия, психологии мотивации и психологии принятия решений. Обозначены возможные направления в решении изучаемой проблемы, а также общие предпосылки ее возникновения.

Ключевые слова: зоопсихология, мотивация, релизеры, сравнительно-психологический метод, принятие решений, инстинктивный акт, альтернативы, аффордансы.

Длительная предыстория и относительно короткая история развития таких дисциплин, как зоопсихология, сравнительная психология и этология, обусловили появление некоторых важных с методологической точки зрения закономерностей. Важнейшая из них, на наш взгляд, – наметившийся к настоящему моменту переход к общей интеграции этих трех, тесно взаимосвязанных друг с другом, дисциплин. Каждая из них в определенной степени снижает свой научно-исследовательский потенциал, а в междисциплинарном единстве, напротив, приобретает новые возможности для развития. В связи с этим, по нашему мнению, подобная общая, комплексная дисциплина должна называться зоопсихологией, но не в своем исходном значении, а с новым содержательным наполнением.

Вследствие этого, существенно расширяется круг вопросов, которые могут и должны быть рассмотрены в данной научной дисциплине. Те из них, которые связаны с мотивацией поведения животных, традиционно рассматриваются в целом ряде отдельных направлений зоопсихологии и представляют собой относительно мало изученную и несистематизированную область.

Иными словами, на сегодня отсутствует единая научная трактовка мотивационной сферы различных таксономических групп животных. Вместе с тем некоторыми авторами, в частности, А.Н. Леонтьевым [4], рассматривались характерные особенности потребностно-мотивационной сферы на различных стадиях филогенетического развития психики. Так, на низшем и высшем уровнях сенсорной стадии развития психики в филогенезе потребностно-мотивационная сфера, по мнению автора, характеризуется простой потребностью и способом ее удовлетворения; на низшем уровне перцептивной стадии – жестким закреплением мотивов и объектов деятельности за определенными потребностями, возможностью прижизненного образования некоторых объектов деятельности и переноса операции по научению при условии, что все потребности являются врожденными. И, наконец, потребностно-мотивационная сфера высшего уровня перцептивной стадии развития психики дополняет предыдущий уровень появлением связанных групп потребностей, позволяющих осуществлять сложные процессы жизнедеятельности. В то же время рассматриваемая в нашей работе проблема представляется гораздо более широкой и многоплановой.

В современной зоопсихологии, в контексте изучения мотивации поведения животных принято использовать так называемый *мотивационный анализ* поведения. При этом выраженность мотиваций, обуславливающих смысл и содержание поведения, а также их общий баланс непосредственно определяются развитием того или иного уровня психики. Наиболее приоритетны мотивации низших уровней, связанные с индивидуальным выживанием. Тем не менее, и мотивации, соответствующие высшим уровням психики, могут при определенных условиях успешно конкурировать с первыми. В данном случае наблюдается следующая закономерность: приоритетность мотиваций низших уровней повышается при недостаточном развитии *соответствующих информационных структур (СИМ)*, то-

гда как мотивации высших уровней приобретают высокие приоритеты только при хорошем развитии структур этих уровней СИМ [3].

Таким образом, в настоящее время выделяется семь *порядков мотивации* животных. В основном их принято выделять на материале изучения видов, относящихся к высшим животным (в частности, к представителям класса млекопитающих (*Mammalia*)). К данным порядкам относятся следующие: мотивации 1-го порядка (конкуренция и конфликтность, самозащита, страх (избегание), пищедобывательные, мотивации релаксации, обследования среды); мотивации 2-го порядка (сексуального партнерства, доминирования, самоутверждения, заботы о потомстве и группового выживания, территориальные, игровые); мотивации 3-го порядка (мотивации подчинения, принятия решения); мотивации 4-го порядка (мотивации привязанности); мотивации 5-го порядка (принадлежности к сообществу («свой-чужой»), мотивации «старшинства видов», общения); мотивации 6-го порядка (связаны с потребностью в познании и с развитием аналитического мышления и логики) и, наконец, мотивации 7-го порядка, соответствующие обобщенных закономерностей и мотивов поведения людей, а также правил построения отношений с «видом-лидером» [3].

Помимо этого, чрезвычайно важно отметить, что как объект исследований в зоопсихологии преимущественно рассматривается животное или их сообщества во всем многообразии. Этот тезис – конкретизация более общего для всей психологии положения, согласно которому объектом изучения в психологической науке являются носители психики. Другими словами, основываясь на данных зоологии, естественным образом существует неоспоримый факт включенности человека в зоологическую таксономию и его принадлежности к царству животных. Зоопсихология, однако, рассматривает как свой объект изучения так называемых *non-human animals*, то есть всё царство животных за исключением человека (*Homo sapiens sapiens*). Такое понятие было введено для устранения противоречий с зоологической систематикой. Сравнительная характеристика и углубленный анализ психики и поведения человека и «нечеловеческих животных» (“non-human animals”) является материалом изучения сравнительной психологии как отдельной психологической отрасли и как входящей, по нашему мнению, в общую комплексную дисциплину зоопсихологии составляющей.

Вместе с тем мотивационный анализ поведения животных был бы неполным без рассмотрения сравнительно-психологических характеристик мотивации животных и человека (анализ их был осуществлен в наших исследованиях). Таким образом, в контексте рассмотрения обозначенной проблемы целесообразно применять одно из наиболее эффективных в зоопсихологии методических средств, известных как сравнительно-психологический метод (и шире, – сравнительно-психологический подход).

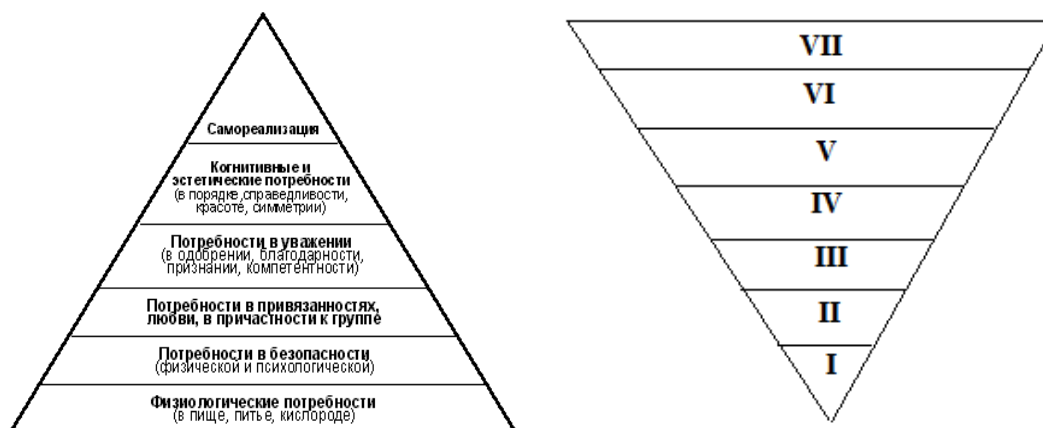

Рис. 1. Сопоставление иерархии потребностей человека (*Homo sapiens sapiens*) по А. Маслоу (слева) и порядков мотивации животных (“non-human animals”) (справа) [3]

В данной связи целесообразно остановиться на положениях теории иерархии потребностей А. Маслоу [5] как одной из наиболее точно определяющих уровневое строение мотивационно-потребностной сферы личности человека. Автор распределил потребности по мере возрастания, объяснив такое построение тем, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в более примитивных вещах. В основании – физиология (утоление голода, жажды, сексуальной

потребности и т. п.). Ступенью выше разместилась потребность в безопасности, над ней – в привязанности и любви, а также в принадлежности какой-либо социальной группе. Следующая ступень – потребность в уважении и одобрении, над которой А. Маслоу поставил познавательные потребности (жажда знаний, желание воспринимать как можно больше информации). Далее следует потребность в эстетике (жажда гармонизировать жизнь, наполнить ее красотой, искусством). И, наконец, последняя ступень этой пирамиды, наивысшая, – стремление к раскрытию внутреннего потенциала (самоактуализация). Важно заметить, что каждая из потребностей необязательно должна быть утолена полностью – достаточно частичного насыщения для перехода на следующую ступень. Вместе с тем была разработана так называемая «пирамида потребностей», иерархическая модель потребностей человека.

Таким образом, можно констатировать наличие определенной аналогии между иерархически соподчиненными уровнями потребностей человека (*Homo sapiens sapiens*) и уровневой иерархией порядков мотивации животных (“non-human animals”). Состоит она в следующем. Низшие уровни иерархии потребностей человека, безусловно, жизненно важные – без достижения их невозможен переход на следующие уровни. Вместе с тем, общие характеристики личности, социальной организации человека, а также в целом особенности его жизнедеятельности и общая степень эволюционного развития детерминируют необходимость движения вверх в рамках пирамиды, стремления к удовлетворению содержательно более сложных потребностей вышележащих уровней. У животных, напротив, порядки мотивации, аналогичные первым уровням иерархии потребностей человека, выступают главными объектами достижения. И, наоборот, удовлетворение потребностей, которые в случае человека, свидетельствовали бы о высокой степени интеллектуального, творческого развития и др., не представляется важным для животных; носит в иных случаях исключительно факультативный характер. Так, если когнитивные потребности у человека имеют объективно высокое значение, то для животных мотивации шестого порядка, связанные с потребностью в познании, свойственны ограниченной группе видов и проявляются очень редко. Именно в силу этих причин иерархия порядков мотивации животных изображена нами в инвертированном виде. Вершина пирамиды располагается на том уровне, где у пирамиды иерархии потребностей человека находится еще лишь основание.

Помимо этого, при изучении мотивации животных, важно отметить известный закон *Йеркса-Додсона* (закон «оптимума мотивации»). В наиболее общем виде это эмпирическое обобщение, первоначально установленное психологами Р. Йерксом и Дж.Д. Додсоном в опытах на мышах и голубях относительно влияния силы мотивации (уровня возбуждения) на эффективность поведения при разной трудности выполняемой задачи (в частности, различение яркости). Впоследствии выяснилось, что полученные закономерности правомерно рассматривать и на примере человека. Позднее в психологии мотивации были разработаны теории, в основу которых в существенной мере были заложены положения закона Йеркса-Додсона. Это относится к теории трудовой мотивации Р. Аткинсона и к теории мотивации Д. МакКлелланда. По мнению авторов, потребность в успехе должна рассматриваться в комплексе с другой потребностью: в избегании неудачи. Было выявлено, что для людей с сильной мотивацией достижений характерно стремление к успеху, а для людей с низкой мотивацией достижений – стремление избежать неуспеха (неудачи). Это положение легло затем в основу разработанной Дж. Аткинсоном совместно с Д. МакКлелландом *теории субъективно предпочитаемого риска* [3].

Вместе с тем, изучение мотивации поведения животных, безусловно, связано с более глубинными механизмами формирования отдельных паттернов поведения. К настоящему времени в зоопсихологии и этологии сложилась определенная *структура инстинктивного акта*, включающая в себя ряд компонентов. К ним относятся поисковая фаза (аппетентное поведение), комплекс фиксированных действий, завершающий акт (консумматорное поведение). Однако особое и, вероятно, ключевое значение в целостной структуре инстинктивного акта имеют врожденные потребности (драйвы), которые в решающей степени детерминируют поведение животных в целом. Вследствие этого можно констатировать, что вопросы мотивации приоритетны в рамках рассматриваемой проблемы. Вместе с тем в структуре инстинктивного поведения животных существует такая категория, как отбор раздражителей. Это закономерность в восприятии, заключающаяся в реагировании только на те явления, которые в данный момент важны животному, и в игнорировании остальных. Иными словами, животное выбирает наиболее подходящий в конкретной ситуации *релизер* (ключевой стимул) во всем многообразии внешней среды, именно тот, который наилучшим образом будет способствовать реализации инстинктивного акта, удовлетворению врожденной потребности. В этой связи целесообразно сделать промежуточный вывод, согласно которому животные так или иначе принимают решение о том, какой из релизеров вы-

брать из имеющихся во внешней среде. Безусловно, во многом такой выбор раздражителей – врожденный, заключающийся в предпочтении в реагировании на определенные признаки объектов в разные периоды жизни и являющийся не результатом научения, а жестко генетически запрограммированным у данного вида животных. В то же время в зоопсихологии было установлено наличие так называемого *поискового образа* и *избирательного внимания* у животных [3; 6; 8]. Подобные феномены в восприятии окружающей среды у животных можно сформировать экспериментальным путем, и они по своим содержательным характеристикам являются результатом научения.

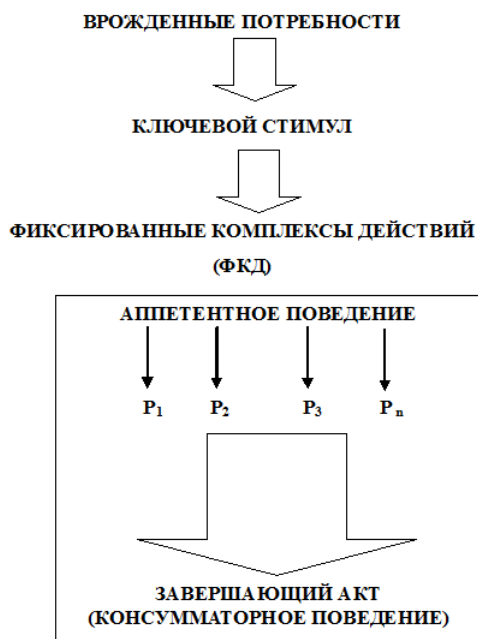

Рис. 2. Структура инстинктивного акта. *Обозначения:* P₁, ..., P_n – релизеры (ключевые стимулы)

Связь отбора раздражителей и принятия решений может быть подкреплена и другими научно-исследовательскими данными, относящимися прежде всего к сфере психологии восприятия и конкретно – к проблеме *аффордансов*. Как известно, в теории восприятия Дж. Гибсона [1] аффорданс определяется как интуитивно понятное (объективное или ощущаемое, воспринимаемое) свойство объекта (среды, интерфейса), указывающее на то, каким образом следует взаимодействовать с данным объектом или использовать его. Следует отметить, что в оригинальном варианте данной теории в известной, традиционной для некоторых психологических течений того времени (в первую очередь – для бихевиоризма), схеме «стимул-реакция», фактически, отрицалось понятие «стимула» как такового, в традиционном, опять же, понимании этого слова. Иными словами, среда содержит не стимулы, а возможности для них, и сам организм (субъект) распознает в них те стимулы, которые соответствуют его возможностям. В связи с этим уместно привести цитату известного биолога и эпистемолога У. Матураны [7]: «Лягушку интересуют мухи и жуки, а ученых – углы и линии». Таким образом, каждый, так или иначе, видит в среде то, что соответствует его потребностям, установкам, физическим особенностям и т.д., «вычленяет» из ее содержания наиболее подходящие возможности. На наш взгляд, границы распространения и применения категории аффордансов могут и должны быть закономерным образом расширены на другие области. В классической же теории Дж. Гибсона аффордансы рассматриваются в рамках перцептивной сферы. Однако, по нашему мнению, рассматривая данную проблему, важно говорить не только о перцептивных процессах, но и об информационном взаимодействии со средой в целом. Иными словами, аффордансы, присутствующие на уровне перцепции, могут распространяться также на уровень мышления, интеллектуальную, концептуальную сферы и т.д. Аффорданс характеризует процесс переработки информации в целом (в том числе более сложных порядков). По существу, воспринимаются не только объекты среды, но и различные инвариантные образы, а среда, в свою очередь, может предоставлять не только перцептивную, но и, например, семантическую и иную информацию. Помимо этого, существует объективная необходимость изучения этих вопросов в контексте исследований психики и поведения животных, то есть в

сфере зоопсихологии в ее максимально общем содержательном плане. В связи с этим важным обстоятельством, по нашему мнению, является то, что первоначально Дж. Гибсон высказывал идею о том, что животные «берут образцы» информации из *внешнего (амбиентного)* мира. Разнообразные характеристики этой внешней среды, фактически, провоцируют поливариативность выбора, большое число возможностей (аффордансов). В результате происходит определенная селекция (выбор) аффордансов, и только затем они переходят из статуса таковых в статус перцептов, из «виртуального» состояния в актуальное [2].

Распространяя этот тезис на рассматриваемую в настоящей работе проблему, отметим следующее. По существу, среда предоставляет бесчисленное множество аффордансов, но в силу определенных ограничений воспринимаются только отдельные из них. Говоря о поведении животных, релизеры (ключевые стимулы) это и есть по большому счету аффордансы, а конкретно – определенные *альтернативные* варианты выбора. Фактически процесс выбора заложен в сферу перцепции животного и шире – в структуру инстинктивного акта, начальный этап которого – в имеющейся врожденной потребности. Вместе с тем этот тезис закономерно ставит ряд новых вопросов научно-исследовательского плана, важнейший и наиболее принципиальный из которых – вопрос осознаваемости-неосознаваемости процесса подобного выбора в поведении животных. Вполне ясно, что он, так или иначе, детерминирован возникающей потребностью, однако то, с какой точностью и безошибочностью подбирается конкретный ключевой раздражитель (в нашем исследовании – аффорданс или определенный альтернативный вариант), является, как уже было отмечено ранее, не только следствием функционирования наследственно заложенной структуры инстинктивного акта, но и результатом процесса научения, в том числе некоторых сложных его разновидностей: таких, как оперантное научение (конкретно – научение по методу формирования реакций), когнитивное научение и др.

Помимо этого, в контексте рассматриваемой темы объективно могут возникать и другие проблемы, характерные для большинства направлений в структуре зоопсихологии и содержательно являющиеся общими для всей научной дисциплины. К одной из таких проблем, безусловно, следует относить одно из наиболее затруднительных обстоятельств методологического плана, заключающееся в количественном составе и внутреннем разнообразии видов, которые включены в крупный зоологический таксон «царство животных» (*Animalia*). Соответственно, каждый из них, безусловно, обладает специфическими особенностями психики. В связи с этим естественным образом возникает необходимость в изучении, сравнительном анализе особенностей психики как можно большего числа видов, что одновременно и чрезвычайно важно с научной точки зрения, и сложно в отношении организации научных исследований [3]. При этом следует учитывать, что разнообразие особенностей психики и поведения животных может проявляться не только в пределах межвидового соотношения, но и внутри отдельно взятого вида, или же сообщества животных. Исследование вопросов, связанных с мотивацией поведения животных также включают в себя обозначенные трудности. Представленный сравнительно-психологический анализ сложных форм мотивации поведения правомерно рассматривать не на материале всех представителей царства животных, а, вероятно, применительно лишь к высшим животным (млекопитающим, птицам, некоторым пресмыкающимся и др.), способным модифицировать свое инстинктивное поведение полученным в течение жизни опытом. Это обусловлено сложностью и многоаспектностью их поведения и уровнем развития психики с эволюционной точки зрения.

В заключение важно подчеркнуть, что некоторые из изложенных вопросов находятся в настоящее время на этапе постановки проблемы, так что их разработка должна быть продолжена в дальнейшем. Как основные результаты теоретического плана отметим относительно завершенный сравнительно-психологический анализ базовых компонентов мотивационной сферы животных и человека, а также формулировку проблемы соотношения категорий аффордансов, релизеров и альтернатив в контексте изучения вопросов мотивации животных как выражение общей научно-исследовательской интеграции зоопсихологии, психологии мотивации, психологии восприятия и психологии принятия решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
2. Карпов А.А. Аффордансы в деятельности управленческого типа // «Аффорданс: ожидание, возможность, ограничение». Материалы конф. 8-10 декабря 2017 г. / под ред. И.Ю. Владимирова, С.Ю. Коровкина. Ярославль: ЯрГУ, 2017. С. 38-41.

3. Карпов А.А. Зоопсихология: Учеб. пособие / РАО, М.: МПСУ; Ярославль: Филигрань, 2017.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972. 345 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
6. Хайнд Р. Поведение животных. М., 1975. 856 с.
7. Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and Cognition. The Realization of the Living. Dordrecht: Reidel, 1980. P. 13.
8. Sutherland N.S. Stimulus analyzing mechanisms // Proceedings of a symposium on the mechanization of thought processes. Nature, 1957, 179, 11–13. (b).

Поступила в редакцию 27.12.2017

Карпов Александр Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии труда и организационной психологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»
150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14
E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru

A.A. Karpov

COMPARATIVE-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF COMPLEX FORMS OF MOTIVATION OF ANIMALS AND HUMANS' BEHAVIOR

The article presents theoretical materials of comparative-psychological analysis of the main components of the motivational sphere of human and animals. The article also describes and systematizes the existing scientific views on the problem of motivation of animal behavior. Regularities of correlation of complex forms of motivation of animals and humans' behavior from the standpoint of author's scientific views and a range of approaches of foreign researchers have been revealed. New features of the structure of instinctive behavior of animals in the context of a problem of choosing key stimulus (realizers), based on a definite need, have been established. A problem of the relation of affordances, realizers and alternatives in the context of a study of motivation of animals' behavior has been formulated. Theses under which the considered research questions inherently integrate theoretical and practical materials of zoopsychology, psychology of perception, psychology of motivation and psychology of decision-making have been specified. Possible directions for solving the studied problem, as well as general prerequisites for its occurrence have been described.

Keywords: zoopsychology, motivation, realizers, comparative-psychological approach, decision-making, instinctive act, alternatives, affordances.

Received 27.12.2017

Karpov A.A., Candidate of Psychology, Associate Professor
at Department of labor psychology and psychology of management
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Sovetskaya st., 14, Yaroslavl, Russia, 150003
E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru